

Юэ Тан слегка сжала губы, раскрыла ладонь левой руки и, потянувшись в сторону, аккуратно убрала завиток волос, спадавший на щеку Фан Инин, за ухо. Затем она легонько ущипнула мочку уха, мягкая и нежная на ощупь, с прохладной температурой, отливающая нежным розовым оттенком.

Отведя взгляд, Юэ Тан убрала руку и тихо произнесла:

— Слушай лекцию.

Она старалась сохранить серьёзное выражение лица, изображая внимательность, но внутри тревожилась, не решаясь посмотреть на реакцию Фан Инин. Подобные действия были слишком интимными, и она не знала, как Фан Инин отреагирует.

Фан Инин застыла на месте, поворачивая голову к Юэ Тан, словно шея её скрипела от напряжения. Она не могла поверить, что Юэ Тан только что коснулась её мочки уха. Сообщения на экране телефона продолжали всплывать, но она не обращала на них внимания.

Неужели её игра на телефоне отвлекала Юэ Тан? Видя, как Юэ Тан внимательно слушает лекцию, Фан Инин ещё больше укрепились в своих подозрениях и, чувствуя себя виноватой, выключила телефон и положила его в карман.

Она посмотрела на преподавателя, который что-то увлечённо рассказывал, и потрогала мочку уха, которую только что ущипнули. Щёки её слегка порозовели. Доставая ручку, она написала в блокноте: «Прости» и подтолкнула его к локтю Юэ Тан, смотря на неё с жалобным выражением.

Круглый почерк сопровождался смайликом с плачущим лицом, линии которого сохраняли ту же округлость, что и у самой Фан Инин. Такая реакция заставила Юэ Тан почувствовать лёгкое раздражение, но она не могла сердиться. Взяв блокнот, она добавила:

«Слушай лекцию, я не сержусь».

Почерк Юэ Тан был чётким и аккуратным, с явным мастерством, свидетельствующим о долгих тренировках. Фан Инин, сравнивая свои круглые буквы с изящными линиями Юэ Тан, загорелась идеей и написала ещё одно предложение, передавая блокнот обратно.

Юэ Тан, следуя её ожидающему взгляду, слегка улыбнулась, и на её щеках появились маленькие ямочки. Беззвучно сказав «хорошо», она согласилась на просьбу Фан Инин написать её имя. Увидев согласие, Фан Инин сразу же придвинулась ближе, желая наблюдать за процессом.

Их руки соприкоснулись, и щека Фан Инин оказалась рядом. Юэ Тан на мгновение задержала руку с ручкой, скрывая блеск в глазах, и аккуратно, по буквам, написала имя Фан Инин в блокноте.

Отпустив ручку, Юэ Тан размяла слегка онемевшие пальцы и медленно положила правую руку на левый локоть. Кожа, соприкасавшаяся с Фан Инин, всё ещё сохраняла её тепло, словно по ней пробежал лёгкий электрический разряд.

Фан Инин не заметила, что Юэ Тан была сосредоточена на этом. Она внимательно следила за тем, как Юэ Тан выводила её имя, и сердце её слегка забилось быстрее. Юэ Тан, опустив веки и слегка сжав губы, выглядела настолько красивой, что невозможно было оторвать взгляд.

Взяв блокнот, Фан Инин тихо поблагодарила, всё время избегая смотреть на Юэ Тан, словно маленький хомячок, охраняющий свой орешек. Она не могла оторвать взгляд от этих трёх букв до конца лекции, и только потом смогла снова взглянуть на Юэ Тан.

Когда Юэ Тан собирала вещи, Фан Инин подумала, что будущая девушка Юэ Тан должна обладать невероятной устойчивостью к её красоте, иначе будет слишком неловко, если она будет теряться от каждой её улыбки.

Вдоль улицы возле Аньчэнского университета было множество оживлённых магазинов. Пройдя через переулок напротив главного входа, можно было попасть на улицу с закусочными, куда многие студенты приходили, чтобы перекусить, устав от однообразной еды в столовой.

Цены здесь были приемлемыми, а еда вкусной, поэтому многие клубы и организации университета устраивали здесь свои встречи. Несколько студентов заранее забронировали места, заказали еду и, чтобы никто не заблудился, ждали у входа, пока остальные не подойдут.

Когда Юэ Тан и её подруги подошли, длинный стол был уже заполнен. Хао Вэньцзюань и другие специально оставили два места рядом и помахали им, чтобы они подошли.

Девушки сели с одной стороны, парни — с другой, но, так как мужчин было больше, несколько младшекурсников перешли на сторону девушек. Сидящий напротив старшекурсник пошутил, что грустно видеть напротив не красавиц, и все засмеялись.

— По правилам, опоздавшие должны выпить три бокала! — один из старшекурсников поднял бутылку пива в сторону Фан Инин, а остальные с улыбками наблюдали за происходящим.

Фан Инин бросила на него сердитый взгляд и, взяв Юэ Тан за руку, села рядом с Хао Вэньцзюань.

— Вэньцзюань, это правда?

Хао Вэньцзюань с улыбкой покачала головой, сразу же выдав старшекурсника. Тот с улыбкой вздохнул:

— Так быстро сдавать — это неинтересно.

Хао Вэньцзюань подняла бровь:

— А кто на прошлых встречах постоянно опаздывал? Почему тебя никто не заставлял пить три бокала?

Все за столом смеялись, слушая, как Хао Вэньцзюань разоблачает старшекурсника, но тот не обижался, лишь с улыбкой возражал.

Когда все собрались, официанты начали приносить заказанные блюда. Юэ Тан и Фан Инин только сели, как парень напротив протянул им две бутылки холодного чая, указывая на кухню:

— Заказали много раков, хватит на всех!

Его действия не остались незамеченными, и у всех за столом появились свои мысли. Фан Инин, активная и дружелюбная, быстро сблизилась с членами Объединения клубов, и её красивая внешность и открытый характер привлекали многих.

Но этот парень был первым, кто так явно проявил свои чувства, и многие с интересом

наблюдали за развитием событий, хотя те, кто знал больше, выглядели не слишком довольными.

Фан Инин ничего не заметила, а Хао Вэньцзюань быстро пресекла все попытки подначивания, переведя разговор на другую тему. Юэ Тан сохраняла спокойствие, и ничего нельзя было понять по её выражению лица.

Юэ Тан взяла холодный чай, который ей передала Фан Инин, и слушала разговоры старшекурсников. Парень напротив периодически вступал в беседу, явно уже освоившийся, что выделяло его среди ещё неопытных первокурсников.

Она бросила взгляд на ничего не подозревающую Фан Инин, чувствуя лёгкую усталость. Через Фан Инин её взгляд встретился с Хао Вэньцзюань, которая с улыбкой пожала плечами, явно разделяя её беспокойство.

Еда в закуской подавалась быстро, и вскоре большая часть шашлыков была на столе. Однако многие ждали главного блюда — четыре большие тарелки с раками. Когда их принесли, глаза многих загорелись, и под руководством старшекурсников все начали активно брать их, надевая перчатки.

Юэ Тан никогда раньше не ела раков целиком и, увидев, как Фан Инин протягивает ей одного, растерялась, оглядываясь вокруг. Движения других были настолько быстрыми, что она не успевала уследить.

Фан Инин заметила её взгляд и поняла, что Юэ Тан, возможно, не умеет чистить раков. Ругая себя за невнимательность, она сменила перчатки и взяла ярко-красного рака из тарелки Юэ Тан, подмигнув ей:

— Я помогу.

Она одной рукой держала голову рака, другой — середину хвоста, ловко провернула и потянула, аккуратно отделив хвост. Нажав с обеих сторон, она легко сняла красную оболочку, обнажив нежное, упругое мясо, пропитанное ароматным соусом, и протянула его Юэ Тан:

— Попробуй, этот с соусом. Если слишком остро, там есть с чесноком.

Юэ Тан положила кусочек мяса в рот и медленно прожевала. Соус пропитал мясо, оно было нежным и плотным, с насыщенным острым вкусом, слегка щипавшим язык. Она не была любителем острой пищи, поэтому сделала глоток холодного чая, чтобы успокоить жжение, слегка задышав.

— Вкусно, но немного остро.

Её губы покраснели от остроты, словно покрашенные яркой помадой, чётко очерченные, подчёркивая бледность кожи. В слабом свете закуской её черты лица приобрели особую привлекательность.

Фан Инин скользнула взглядом по её лицу, задержавшись на красных губах, но быстро опомнилась и, чтобы скрыть покрасневшие щёки, резко отвернулась:

— Тогда я почищу тебе с чесноком.

С этими словами она набросилась на тарелку с раками в чесночном соусе, один за другим

очищая их и кладя в тарелку Юэ Тан, совсем забыв о себе.

Юэ Тан заметила розовеющую мочку уха Фан Инин, и её слегка напряжённое настроение вдруг смягчилось, словно подул лёгкий ветерок, заставив уголки её губ слегка подняться, а ямочки на щеках проступить.

<http://bllate.org/book/16642/1524739>